

А этот раз орудием своей экспансии американские дельцы и политики избрали трех обыкновенных безобидных поросят. Хотя «поросычья» программа существует лишь два года и проводится пока только в Южном Вьетнаме, ей пророчат не меньшие перспективы, чем «союзу ради прогресса» и «корпусу мира». Как заявил один из ее инициаторов Эрл Брокман, он видит большие возможности широко использовать «такой тип самопомощи» не только в Южном Вьетнаме, но и в других странах.

Ответ на вопрос, чем же заслужили три поросенка столь почетное место в американской внешней политике, дает ответственный сотрудник госдепартамента США Герберт Уотерс. В апрельском номере американского журнала «Новости для фермерских кооперативов» за 1964 год Уотерс, не жалея кра-

в кредит на каждые три поросенка восемь мешков цемента (конечно, американского). Поросят нужно кормить, и здесь вновь выручают американские «друзья», выдавая на каждого поросенка ежемесячно в кредит по мешку американских кормов дополнительно к заготовленным самими хозяевами.

Естественно, возникает вопрос: чем же будет в конце концов расплачиваться крестьянин-бедняк за эти столь щедрые кредиты? Оказывается, все теми же тремя поросятами. По расчетам составителей программы, часть кредитов крестьянин погасит за счет двух выращенных товарных поросят. Другую часть — за счет приплода от свиноматки. Оставшаяся часть денег от продажи приплода идет как чистый доход крестьянской семье и тем самым повышает ее жизненный уровень, спасает от нужды.

Не откладывая дела в долгий ящик, инициаторы программы «трех поросят» сразу же рьяно приступили к ее осуществлению. В конце 1962 года в Южный Вьетнам отправились американские консультанты; были приглашены даже высококвалифицированные в поросычьих делах чанкайшистские специалисты. На займы американского и южновьетнамского правительств и кооперативов был создан первоначальный фонд в 22 тысячи долларов, и эксперимент начался.

Для почина были отобраны пять тысяч бедных семей, которым торжественно вручили по три поросенка и восемь мешков цемента. Прошел первый год, и вот Уотерс, захлебываясь от поросычьего восторга, пишет, что большинство из пяти тысяч семей уже расплатилось с кредитами. Но улучшилось ли после этого их материальное положение? На этот вопрос Уотерс лишь вскользь замечает, что, по словам 99 процентов опрошенных семей, они думают, что, быть может, в будущем им удастся повысить свои доходы.

Весьма скромные результаты первого года не смущают инициаторов программы. В 1964 году они хотели охватить ею уже 12 тысяч крестьян, а в течение пяти лет — более 100 тысяч крестьянских семей. Кроме того, они рассчитывают такое же количество крестьянских дворов, занимающихся свиноводством и птицеводством, постоянно обеспечивать американскими кормами.

Рисуя радужное будущее южновьетнамского крестьянства в результате осуществления «поросычьей» пятилетней программы, Уотерс патетически восклицает: «Может быть, это действительная надежда вьетнамских крестьян. Эти несколько поросят вносят огромные изменения в жизнь тысяч крестьянских семей...».

Было бы наивно полагать, что американские дельцы всерьез рассчитывают с помощью трех поросят поднять жизненный уровень южновьетнамской деревни. Расчеты инициаторов «поросычьей» программы основаны на том, что с ростом поголовья свиней неизбежно будут расти потребности в кормах для них, повышаться цены на кормовые продукты. Вот здесь-то и попадают три южновьетнамских поросенка в зубы американскому серому волку. Как указывает тот же Уотерс, десятки тысяч кре-

Три южновьетнамских поросенка и американский серый волк

Д. МАСЛЕННИКОВ

сок, расписывает все прелести программы «трех поросят» и те величайшие блага, которые она несет южновьетнамскому крестьянству, удостоившемуся первым вкушать ее плоды.

Судя по статье Уотерса, новая американская программа, как и всякая другая программа экономической «помощи» Соединенных Штатов Америки слаборазвитым странам, состоит из двух основных элементов — красочной, веселой приманки и ловушки, в которую попадают доверчивые.

Роль приманки в новой программе выполняют три поросенка. Дело в том, что в южновьетнамской деревне популярно свиноводство. Но большинство крестьян настолько бедно, что не имеет средств ни приобрести, ни содержать свиней. Тут-то и должна прийти им на помощь программа «трех поросят», прийти им на помощь программа «трех поросят». Далее события разворачиваются, как в добротном дочном сентиментальном американском кинофильме. По замыслу составителей программы, в каждой деревне отбираются наиболее бедные семьи, которым заокеанские благодетели помогут получить в кредит трех поросят: одну свиноматку и двух товарных. Эти семьи объединяются в кооперативы. Но поросятам нужен свинарник. На помощь опять приходит дядя Сэм, который через кооперативы дает

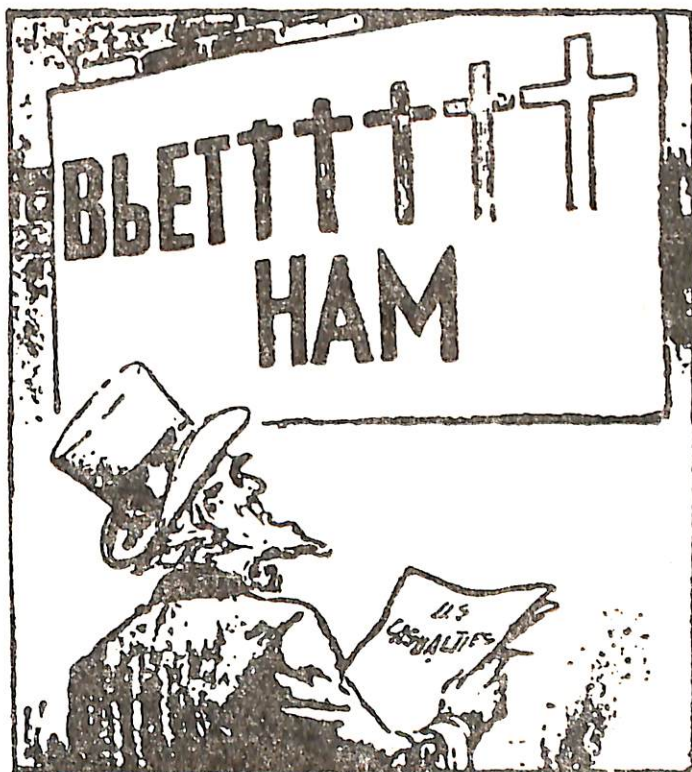
стьян, охваченных «пороссячей» программой, «смогут стать хорошим рынком сбыта для американских кормов и концентратов». Обеспечить постоянный и выгодный рынок сбыта для сельскохозяйственных продуктов США, а отнюдь не благо южновьетнамского крестьянина, подъем его жизненного уровня — вот что прежде всего интересует проповедников и организаторов программы «трех поросят».

Уотерс не скрывает, что организаторы программы намерены постепенно повышать цены на американские корма, отпускаемые пока ниже рыночной местной цены, и обеспечить высокие прибыли заокеанским поставщикам. Всецело разделяя эти намерения, Уотерс цинично пишет, что якобы «каждый больше ценит то, за что платит, чем то, что получает даром». Подобные откровения о широком рынке сбыта, высоких ценах делаются неспроста. Они рассчитаны на то, чтобы американские частные дельцы и кооператоры не скупились на займы в пользу программы «трех поросят», были твердо уверены в прибыльности этого предприятия.

Не надеясь больше на силу штыков, заокеанские колонизаторы вынуждены прибегать к политике «кнута и пряника», чтобы как-то ослабить национально-освободительное движение и подорвать его поддержку со стороны крестьянства. Одним из таких «пряников» и является программа «трех поросят».

Однако, как показывают факты, напрасны расчеты колонизаторов, и если в борьбе против справедливых требований южновьетнамского народа империалистов не спасают солдаты и пушки, то вряд ли им помогут свиньи.

Таким они сами видят Южный Вьетнам.

Карикатура
из американской газеты
«Лос-Анджелес таймс»

АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ ИНДИИ

Большое значение придается в Индии развитию атомной энергетики. В 1948 году была создана государственная Комиссия по атомной энергии, а в 1954 году основан Национальный научно-исследовательский центр по атомной энергии в пригороде Бомбея — Тромбее. Эту организацию возглавляет доктор Хоми Баба, ученый с мировым именем. Ныне штат научных работников центра превышает полторы тысячи человек. Национальный центр сразу же после своего основания торжественно провозгласил, что он будет заниматься исключительно проблемами мирного использования атомной энергии.

И в этой области Индия уже добилась значительных успехов. Ученые и инженеры центра построили в 1956 году экспериментальный реактор «АПСАРА». Вторым реактор, получивший символическое название «Канада — Индия», был сооружен через четыре года, в 1960 году, в сотрудничестве с канадскими специалистами. Завершается строительство третьего реактора, «Зерлина», он спроектирован индийскими инженерами. Все три реактора предназначены для определения наилучших способов использования радиоактивного тория, выявленные запасы которого в монацитовых песках Индии превышают 500 тысяч тонн.

В 1959 году завод в штате Бихар выпустил первый в Индии металлический уран, а в феврале 1964 года закончено строительство завода, который будет вырабатывать чистый плутоний из отходов реактора «Канада — Индия».

В апреле 1963 года начались работы по сооружению первой атомной электростанции в Тарапуре, на границе штатов Гуджарат и Махараштра. Техническое содействие оказывает американская фирма, однако многие работы будут полностью выполнены индийскими специалистами. Мощность станции — 380 тысяч киловатт; первый агрегат мощностью 190 тысяч киловатт намечено ввести в эксплуатацию в 1968 году.

Вторую атомную электростанцию мощностью 400 тысяч киловатт предполагается соорудить в штате Раджастан с помощью Канады, третьей же мощностью — в предместье Мадраса. К 1971 году все три атомные электростанции Индии должны давать промышленный ток.

Б. ОЛЬГИН